

БИЗНЕС И ОБЩЕСТВО

АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КОРПОРАЦИЯ: ПЕРВОЕ СТОЛЕТИЕ ИСТОРИИ

А.А. Кредер

На рубеже XIX–XX веков предпринимательские корпорации, оттеснив единовладелецские фирмы и партнерства, стали доминирующей силой в американской экономике. Этот феномен, названный Гардинером Минзом “корпоративной революцией”¹, принято связывать с концентрацией производства и капитала, ускорившейся в тот период, а корпорацию считать адекватной крупному капиталу формой собственности и предпринимательства. Известно, что в других странах концентрация капитала приняла тогда иные формы (картели, синдикаты). “Корпоративная революция” предстает в этой связи как сугубо американское явление, а повсеместное распространение этой формы собственности в XX веке – как итог в какой-то мере усвоения американского опыта. Ранняя история американских предпринимательских корпораций в той степени, в какой она может пролить свет на понимание происхождения этого явления, представляет значительный интерес.

Изучение истории американских корпораций началось после того, как они уже стали доминировать в экономике. К числу пионерных работ в этой области относятся “Очерки по ранней истории американских корпораций” Джозефа С. Дэвиса, вышедшие в 1917 году и переизданные в 1965-м². Интерес к истории корпораций резко возрос после выхода в 1932 году ставшей классической работы Адольфа А. Берли и Гардинера Минза, посвященной последствиям “корпоративной революции”³. После войны эти сюжеты привлекли внимание историков предпринимательства, создавших специальный центр в Гарвардском университете во главе с Артуром Х. Коулом⁴. Тогда же стала очевидна ограниченность попыток рассматривать историю корпораций вне контекста американской истории в целом⁵. Большой интерес представляют труды по истории корпораций отдельных штатов и подборка обобщающих статистических ма-

¹ Means G.C. The Corporate Revolution in America. N.Y., 1962.

² Davis J.S. Essay in Earlier History of American Corporation: In 2 vol. N.Y., 1965.

³ Berle A.A., Means G.C. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1934.

⁴ Exploration in Enterprise / Ed. by Hugh G.J. Aitken. Cambridge, 1965. P. 6.

⁵ Handlin O., Handlin M. Origins of the American Business Corporation // Journal of American History. 1945. Vol. 5. May. N 1.

териалов Г. Хебертона Эванса⁶. Особого внимания заслуживают работы, затрагивающие историю корпоративного права⁷.

В отечественной литературе предпринимательские корпорации изначально ассоциировались с монополиями, что предопределило разоблачительный характер многочисленных публикаций на эту тему. Чрезмерная идеологизация не способствовала попыткам объективного анализа. Лишь в последние годы в научной литературе прозвучало признание того, что “в этом вопросе теоретический анализ шел в ложном направлении”⁸.

Сам институт предпринимательских корпораций был заимствован американцами из Великобритании. Там он в свою очередь возник в XVI веке в результате использования – при учреждении купеческих компаний – традиционного для средневековой Англии и взятого из римского права института инкорпорации. Само слово “корпорация” происходит от латинского “corpus” – “плоть”, “тело”. В Древнем Риме этим понятием определялся юридический статус коллегий, т.е. объединений жрецов, торговцев или ремесленников, имеющих собственность, права и привилегии. Само название подчеркивало, что, не будучи физическими лицами, эти коллегии обладают некоторыми атрибутами таковых. В средневековой Англии такой статус получали от короля муниципалитеты, цехи, университеты, а с XVI века – купеческие компании с объединенным капиталом (joint stock company). Каждая такая компания получала от парламента подписанную королем хартию, в которой, как правило, фиксировались ее цели и обязанности перед короной, перечислялись привилегии и права, определялись устройство и порядок функционирования корпорации. Именно эти компании стали первоначально орудием колонизации англичанами Северной Америки. В этом смысле можно говорить о том, что предпринимательские корпорации стояли у истоков американской истории.

К началу войны за независимость престиж таких корпораций по обе стороны Атлантики был весьма невысок. Распространилось мнение, которое, кстати, разделял и Адам Смит, что единовладельческие фирмы – более перспективная и динамичная форма деловой активности⁹. Корпорации критиковали за отсутствие гибкости и неэффективности. Скандалное банкротство “Компании южных морей” в 1720 году привело к ограничению деятельности таких компаний вообще. У жителей американских колоний были свои счета с купеческими компаниями, ведь

⁶ Blandi J.G. Maryland Business Corporations, 1783–1852. Baltimore, 1934; Canman J.W. The Corporations in New Jersey. Cambridge, 1949; Dodd E.M. American Business Corporation Until 1860. Cambridge, 1954; Seavoy R.E. The Origins of American Business Corporation. Westport, 1982; Evans G.H. Business Incorporations in the US, 1800–1943. N.Y., 1948.

⁷ Hurst J.W. Law and Society in the United States. Ithaca, 1977; Swisher C.B. American Constitutional Development. Boston, 1947.

⁸ Кочеврин Д. Крупная корпорация как объект исследования // Мировая экономика и международн. отношения. 1988. № 11. С. 22.

⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1935. Т. 2. С. 273–286.

именно последние получали от Лондона монопольные права на торговлю с колониями, так их раздражавшие. Один из самых ярких эпизодов конфликта колонистов с метрополией – “бостонское чаепитие”¹⁰. Неудивительно поэтому, что в течение XVIII века (до начала Войны за независимость) в колониях было создано всего семь предпринимательских корпораций¹¹. Настороженное отношение к ним колонистов сохранялось и в ходе самой войны. Статьи Конфедерации не предоставляли центральному правительству права на инкорпорацию вообще. На Конституционном конвенте в 1787 году попытки включить в конституцию статью о праве федерального конгресса на инкорпорацию закончились неудачей, ибо большинство делегатов были уверены, что шансы на ратификацию конституции с такой статьей резко уменьшатся. И действительно, в процессе ратификации пять штатов внесли поправку, запрещающую федеральным властям инкорпорировать “торговые компании с исключительными правами в коммерции”¹². Эта поправка, правда, не вошла в окончательный текст конституции, но сам факт ее внесения говорил о сохраняющемся недоверии американцев к предпринимательским корпорациям. В итоге конституция США хранит молчание по поводу корпораций вообще: не давая федеральному конгрессу права на инкорпорацию, но и не лишая его этого права, она таким образом оставляет простор для различных толкований этого молчания.

В любом случае молчание конституции США по этому поводу закрепило фактический переход в руки легислатур штатов права на инкорпорацию. Правда, поначалу речь шла не об инкорпорации купеческих компаний, а об учреждении муниципалитетов и колледжей. Причем практика учреждения властями штатов не предпринимательских корпораций резко расширилась после провозглашения независимости. Штаты, объявив о свободе вероисповедания и отделении церкви от государства, стали через инкорпорацию учреждать независимые христианские деноминации. Поначалу такая инкорпорация осуществлялась путем предоставления каждой деноминации индивидуальной хартии. Однако по мере роста числа деноминаций и во избежание обвинений в дискриминации уже в годы войны за независимость стали приниматься общие законы об инкорпорации религиозных общин. Эти законы содержали общие требования относительно порядка их функционирования и взаимоотношений с государством. Общинам, согласным с этими требованиями, статус корпорации присваивался автоматически после соответствующей регистрации.

¹⁰ 15 декабря 1773 года группа жителей Бостона, переодевшись индейцами, проникла на суда Ост-Индской компании, имевшей монополию на торговлю чаем в колониях, и выбросила за борт 342 тюка с чаем. Этот эпизод получил название “бостонского чаепития”.

¹¹ Davis J.S. Op. cit. P. 4, 331.

¹² The Records of Federal Convention of 1787 / Ed. by M. Farrand. New Haven, 1927. Vol. 11. P. 321–327, 615, 620; Vol. 111. P. 362–363; Documentary History of the Ratification of Constitution / Ed. by M. Jensen. Madison, 1976. Vol. 1. P. 271, 284; Hartz L. Economic Policy and Democratic Thought: Pennsylvania, 1776–1860. Chicago, 1968. P. 71.

В итоге, несмотря на предубежденное отношение американцев к предпринимательским корпорациям, вскоре после провозглашения независимости произошла как бы инкорпорация всей страны: ведь, будучи по крайней мере членом религиозной общины, каждый американец стал членом корпорации¹³.

Еще более знаменательным, однако, является то, что, несмотря на предубежденность, власти штатов активно учреждали предпринимательские корпорации. Масштабы их деятельности в этом направлении впечатляющие: к 1801 году на территории тогдашних Соединенных Штатов действовали 335 таких корпораций. Напомню, что до революции на протяжении первых трех четвертей XVIII века их было создано всего лишь семь, а в Англии за весь XVIII век парламент выдал хартии только двадцати купеческим компаниям¹⁴.

Активная деятельность легислатур штатов в этом направлении не случайна. После войны в центре их внимания оказались вопросы внутреннего развития, а согласно тогдашним представлениям о роли государства считалось необходимым содействовать такому развитию как напрямую, вкладывая государственные средства, так и косвенно, стимулируя частную инициативу. Инкорпорация и стала средством мобилизации частных капиталов на нужды внутреннего развития. При этом, естественно, корпорациям предоставлялись определенные привилегии: земля на льготных условиях, если речь шла о корпорациях, учреждаемых для строительства дорог или мостов, фиксированные платежи за пользование этими дорогами и мостами, право монополии, ибо только так можно было привлечь частный капитал. Учрежденные для осуществления общественно полезных проектов и наделенные привилегиями, эти корпорации рассматривались как естественный объект государственного регулирования. Обилие корпораций такого рода стало естественным следствием того, что правом инкорпорации пользовался каждый штат; представляется маловероятным, чтобы федеральный конгресс физически смог бы принять такое же количество актов об инкорпорации, какое приняли легислатуры штатов в совокупности.

Какими же были американские корпорации в начале XIX века? Прежде всего они не были гигантскими. Капитал средней корпорации составлял 50 тыс. долл. 65,4% их были заняты в строительстве и эксплуатации дорог, мостов и каналов. Число акционеров каждой корпорации было невелико. Рынка акционерного капитала не было; на открытой в 1797 году нью-йоркской бирже котиrowались преимущественно облигации казначейства США. Деятельность корпораций была привязана к “материнским” штатам, а чаще – к определенной местности. Их доходы вряд ли были высокими, предпринимателей более привлекала в корпорациях надежность помещения капитала, нежели сумма дивиденда. Ограниченная ответственность акционеров – главный атрибут современной корпора-

¹³ Blandi J.G. Op. cit. P. 9–13; Conman J.W. Op. cit. P. 5; Seavoy R.E. Op. cit. P. 9–24.

¹⁴ Davis J.S. Op. cit. P. 4, 26, 331; Handlin O., Handlin M. The Wealth of the American People: A History of American Influence. N.Y., 1925. P. 62–63.

ции – была скорее исключением, чем правилом. Традиционная деловая этика и обычное право предполагали неограниченную ответственность. Тогдашние предпринимательские корпорации вовсе не были эффективнее партнерств и единовладельческих фирм. Так что трудно было предугадать в корпорации ее великое будущее, и если бы тогда Джону П. Моргану-старшему вдруг потребовалось консолидировать какую-то отрасль американской экономики, ему вряд ли пришла бы в голову идея использовать для этого корпорацию¹⁵.

Многое должно было еще произойти на протяжении первых трех четвертей XIX века, чтобы предпринимательская корпорация приобрела узнаваемые черты. Каковыми были основные направления этих перемен?

В первую очередь следует сказать о переходе от учреждения предпринимательских корпораций на основе специальных законов к инкорпорации на основе общих законов. Я уже упоминал, что в Америке поначалу был принят английский способ инкорпорации – путем пожалования специальной хартии каждой учреждаемой корпорации. Отличие состояло лишь в том, что пожалование хартии осуществлялось не парламентом и королем, а по преимуществу легислатурами штатов. Общие законы об инкорпорации возникли в ходе либерализации права на свободу вероисповедания и применялись поначалу для учреждения христианских деноминаций. Однако в правовом плане был создан, как оказалось, многообещающий прецедент. Когда в годы торгового эмбарго против Англии потребовалось принять меры для поощрения собственной промышленности, легислатура Нью-Йорка в 1811 году приняла первый в США общий закон об инкорпорации промышленных компаний. По этому закону пять и более предпринимателей, решивших заняться производством текстиля, стекла, металла, могли подать заявление секретарю штата, в котором указывались цели, учредительский капитал, имена учредителей и количество выпускаемых акций. Если заявленная информация не противоречила закону, секретарь штата регистрировал учреждаемую корпорацию, и ей не требовалось специальной хартии от легислатуры¹⁶.

Тогда пример Нью-Йорка никого не заразил. Но когда в 1838 году в том же Нью-Йорке был принят общий закон об инкорпорации банков, его почти сразу одобрили в 18 штатах. Началась волна принятия общих законов об инкорпорации применительно к другим отраслям экономики. Одно время инкорпорация осуществлялась как на основе специальных актов легислатур, так и на основе общих законов об инкорпорации. Затем, с 1845 года, в штатах (начиная с Луизианы) стали приниматься конституционные поправки, закрепляющие приоритет общих законов об инкорпорации. К 1875 году такие поправки были приняты в большинстве штатов¹⁷.

¹⁵ *Davis J.S.* Op. cit. P. 291, 317; *Dodd E.M.* Op. cit. P. 369–377, 390; *Canman J.W.* Op. cit. P. 338–339; *Handlin O., Handlin M.* Origins of the American Business Corporation. P. 3–16; *Seavoy R.E.* Op. cit. P. 72.

¹⁶ *Seavoy R.E.* Op. cit. P. 66–67; *Gunn L.R.* The Decline of authority. Ithaca, 1988. P. 105–110.

¹⁷ *Gunn L.R.* Op. cit. P. 232; *Evans G.H.* Op. cit. P. 11; *Seavoy R.E.* Op. cit. P. 181.

Эти изменения в корпоративном праве были результатом происходивших в 1829–1837 годах общественных процессов, названных “эрой Джексона”. Шедшая тогда перегруппировка общественно-политических сил вдохновлялась лозунгами “равенства возможностей” и “невмешательства государства”¹⁸. Предпринимательские корпорации в этой ситуации не могли не стать объектами массового недовольства. Именно они были носителями монопольных прав и привилегий, даруемых legislatures. Сам процесс инкорпорации на основе специальных актов legislatures не мог не порождать фаворитизм. В Нью-Йорке, как пишет Рональд Сивой, каждая партия, придя к власти, тут же переставала выдавать хартии “не своим” банкам¹⁹.

Принятие общих законов об инкорпорации и рассматривалось как мера, способная исключить эти негативные, с точки зрения публики, явления. В сущности корпоративное право было приведено в соответствие с формирующимся эгалитарным менталитетом американского общества. И хотя предприниматели без особого восторга встретили новые законы²⁰, они, несомненно, сыграли важную роль в истории корпораций. С этого момента они перестали быть институтом, создаваемым государством для общественных нужд, и превратились в подлинно частные предприятия акционеров. Именно в этом виде корпорации смогли выявить свои качества. В итоге они только выиграли от этого, приобретя облик предпринимательства новой эпохи, эпохи *laissez faire*²¹.

Другой важной предпосылкой “корпоративной революции” было закрепление за штатами преимущественного права на учреждение предпринимательских корпораций. Федеральная конституция формально оставила это право за ними, не передав его конгрессу США. Но поскольку конгрессу не запрещалось принимать акты об инкорпорации, тот вскоре попытался выступить в качестве конкурента legislatures. Прецедент был создан, когда конгресс принял акт об инкорпорации Банка США в 1791 году. Создание этого банка мыслилось тогдашним министром финансов Александром Гамильтоном как средство оздоровления денежного обращения и ускорения экономического развития. Предполагалось, что часть учредительского капитала банку предоставит федеральное казначейство. Сенат вотировал соответствующий билль без особых дебатов. Но выступивший в палате представителей Джеймс Мэдисон подверг его критике, назвав неконституционным, поскольку право на инкорпорацию не было зафиксировано в конституции и вступало в противоречие с аналогичными правами штатов. Палата представителей сочла его аргументы неубедительными и утвердила билль. Но они встревожили президента Вашингтона, запросившего совета у членов своего кабинета. Государственный секретарь Томас

¹⁸ См.: Романов Н.Х. Реформы Э. Джексона, 1829–1837. М., 1988.

¹⁹ *Seavoy R.E.* Op. cit. P. 95. То же самое в Нью-Джерси (см.: *Canman J.W.* Op. cit. P. 64).

²⁰ Долгое время они предпочитали специальные акты об инкорпорации (см.: *Canman J.W.* Op. cit. P. 196; *Dodd E.M.* Op. cit. P. 378–387).

²¹ *Gunn L.R.* Op. cit. P. 222; *Schlesinger A.M., Jr.* The Age of Jackson. Boston, 1948. P. 334–338.

Джефферсон и генеральный прокурор Эдмунд Рэндольф поддержали Мэдисона. Последний по просьбе президента написал даже проект послания конгрессу, отклоняющего билль об инкорпорации Банка США. Однако в конечном счете соображения, изложенные в блестящем меморандуме Александра Гамильтона и сводящиеся к формуле “что не запрещено, то разрешено”, убедили президента подписать билль. Дискуссия вокруг этого билля стала одним из первых столкновений двух подходов к трактовке конституции США, она положила начало политическому размежеванию, завершившемуся образованием партии федералистов и партии джефферсоновских республиканцев²².

Итак, первый опыт конгрессов по учреждению предпринимательской корпорации оказался успешным. В том же 1791 году Банк США начал функционировать. Но это, однако, не привело к утрате штатами права на инкорпорацию. Поскольку срок существования Банка США был определен в 20 лет, в 1809 году возникла необходимость принять билль о продлении хартии, но конгресс отклонил его, и в 1811 году банк прекратил свою деятельность. После англо-американской войны 1812 года, когда финансы США вновь пришли в расстройство, был выдвинут проект учреждения Второго банка США, с которым тогдашний президент Джеймс Мэдисон вынужден был согласиться, подписав в 1816 году хартию нового банка. Как и первый банк, он выполнил свою задачу: финансовое положение было стабилизировано, темпы развития экономики достигли рекордно высоких показателей. Второй банк США был, пожалуй, первой предпринимательской корпорацией, которая по масштабам своей деятельности напоминала современные: в 1830 году, например, банк предоставил кредитов на сумму 42 млн долл., что составляло 1/5 часть общего объема коммерческого кредита²³.

Как и все предпринимательские корпорации, Второй банк в 30-е годы стал объектом критики, пропорциональной его размерам и влиянию. Президент Эндрю Джексон уже в первом своем послании к конгрессу в 1829 году высказал сомнения в конституционности Второго банка, повторив уже известные аргументы Мэдисона и Джефферсона. Когда же в 1832 году конгресс принял билль о продлении хартии Второго банка, Джексон наложил на него вето и, сделав разногласия, связанные с банком, стержнем своей предвыборной кампании, одержал победу. Судьба банка была предreshена: в 1836 году он прекратил свое существование²⁴. Две неудачные попытки пролонгировать хартии банков, учрежденных

²² The Papers of Alexander Hamilton. N.Y., 1965. Vol. 7. P. 50, 98–131, 280–281; The Papers of Thomas Jefferson. Princeton, 1974. Vol. 19. P. 275–281; The Papers of James Madison. Charlottesville, 1981. Vol. 13. P. 374, 375, 395; McDonald F. The Presidency of George Washington. Lawrence, 1974. P. 61–62, 76–78; *Idem*. Alexander Hamilton. N.Y., 1979. P. 199–201, 205–210.

²³ Pessen E. Jacksonian America: Society, Personality, and Politics. Urbana, 1985. P. 142–145; Smith W.B. Economic Aspects of the Second Bank of the United States. Cambridge, 1953. P. 28–29, 56.

²⁴ См.: Романова Н.Х. Указ. соч. С. 78–118; Andrew Jackson, 1767–1845 / Ed. by R.E. Shaw. Dodds Ferry, 1965. P. 29–32, 28, 39, 46–52; Schlesinger A.M., Jr. Op. cit. P. 74–79, 87–93.

конгрессом США, убедили законодателей в тщетности попыток реализовать мечту Александра Гамильтона о центральном банке. Когда в годы Гражданской войны правительство вновь столкнулось с серьезными финансовыми трудностями, оно уже не выступило с идеей воскрешения такого банка, а предложило создать систему национальных банков на основе общего закона об их инкорпорации, принятого конгрессом в 1863 году. Так появилась целая сеть банков, инкорпорированных на основе федерального акта, но это отнюдь не привело к ликвидации банков, инкорпорированных легислатурами штатов, возникла двойная банковская система, благополучно дожившая до наших дней²⁵.

Итогом этой более чем полувековой борьбы вокруг права конгресса на инкорпорацию стало его признание. Но в действительности это право реализовывалось спорадически в условиях угрозы финансового краха и сводилось к учреждению банков. Поэтому подлинными победителями в этой борьбе стали легислатуры штатов, которые остались местом, где в основном осуществляется учреждение предпринимательских корпораций. Сохранение децентрализованности в деле учреждения предпринимательских корпораций, с одной стороны, способствовало бурному росту их численности и, что не менее важно, создавало условия для интенсивного развития корпоративного права – необходимого условия “корпоративной революции”.

Следует отметить, что, хотя практика инкорпорации была заимствована из Англии, корпоративное право там было неразвито. Легислатуры и суды штатов во многом шли непроторенными тропами, трактуя права и обязанности корпораций. В начале XIX века к ним присоединился Верховный суд. Его первым решением по проблемам корпоративного права было решение по делу “Соединенные Штаты против Дево” в 1809 г. Верховный суд в нем недвусмысленно признал за корпорациями вообще права юридического лица, но, проведя четкую грань между правовым положением юридических и физических лиц, отказал корпорациям в правах последних. Через 10 лет Верховный суд вернулся вновь к этой проблеме. Дело, по которому предстояло принять решение, состояло в следующем: легислатура Нью-Гемпшира приняла поправку к хартии Дартмутского колледжа, инкорпорированного еще до революции. Колледж через суд оспорил право легислатуры делать это. Местные суды поддержали легислатуру, и дело в порядке апелляции попало в Верховный суд. Он счел протест колледжа обоснованным. Председатель Верховного суда Джон Маршалл, формулируя мнение большинства, расценил корпорации как разновидность частного контракта, находящегося под защитой закона и имеющего иммунитет от государственного вмешательства. Историки права рассматривают это решение Верховного суда как переломное в развитии корпоративного права. Оно формально отделило частные корпорации (в том числе и предпринимательские) от публичных (муници-

²⁵ Dewey D.R. *Financial History of the United States*. N.Y., 1928. P. 321–328; Studenski P., Kroos H. *Financial History of the United States*. N.Y., 1952. P. 151–155.

пальных) и создало более надежную правовую базу их деятельности²⁶. В какой-то мере это решение предвосхитило и деполитизацию предпринимательских корпораций, реализованную позже в ходе повсеместного перехода к общим законам об инкорпорации. Но на практике, особенно применительно к предпринимательским корпорациям, иммунитет от государственного вмешательства долгое время игнорировался законодательством.

В 1839 году Верховный суд рассмотрел в порядке апелляции дело “Банк Огасти против Ирла”. Это было обычное дело в том смысле, что банк пытался взыскать через суд с должника, но юридически казус возник в связи с тем, что Ирл – должник банка – проживал в другом штате, а тамошний суд иск отклонил на том основании, что только граждане США, т.е. физические лица, имеют право заниматься бизнесом на всей территории США, а корпорация, каковой являлся Банк Огасти, таковым правом не обладает – следовательно, предъявлять кому-либо претензии за пределами “материнского” штата не может. Естественно, что по мере становления общенационального рынка предпринимательская деятельность корпораций все чаще выходила за рамки штата, где они инкорпорировались, и подобные казусы случались все чаще. Выступая на слушаниях по этому делу в Верховном суде от имени истца, Дэниэл Уэбстер предложил предоставить корпорациям права физического лица, что было бы выходом из юридического тупика и в равной мере санкцией на их деятельность по всей стране. Верховный суд оказался не готовым к такому решению и выработал компромисс: корпорации не обладают правами физического лица и не могут вести дела вне границ “материнского” штата, но служащие корпорации как граждане США такими правами располагают. Но этот компромисс, вероятно, мало кого удовлетворил и отнюдь не уменьшил количества судебных исков. В 1844 году Верховному суду пришлось вернуться к этой проблеме: после слушания дела «“Луисвилл, Цинциннати энд Чарлстон рейлроуд компани” против Летсона» он счел необходимым впредь квалифицировать корпорации как граждан “материнского” штата. Это сняло юридические препоны, и предпринимательские корпорации не только получили право выходить на общенациональный рынок, но и право апеллировать в федеральные суды, а следовательно, – большую свободу от вмешательства штатов в их дела.

Однако решение этого юридического казуса породило новые проблемы. Если предпринимательские корпорации действуют в масштабах всей страны или, как говорят в США, заняты в межштатной торговле, то насколько правомочным является вообще регулирование их деятельности властями штата, инкорпорировавшего ту или иную корпорацию. В 1882 году по делу «“Уобаш, Сент Луис энд Пэсифик рейлроуд компани” против Иллинойса» Верховный суд признал, что власти штатов не-

²⁶ *Swisher C.B.* American Constitutional Development. Boston, 1943. P. 152–161; *Horwitz M.J.* The Transformation of American Law, 1780–1860. Cambridge, 1977. P. 112–114; *Corporation and Society: Power and Responsibility* / Ed. by W.J. Samuels, A.S. Miller. N.Y., 1987. P. 20, 21, 81–105.

правомочны вмешиваться в дела таких корпораций. С этого момента корпорации формально оказывались вообще вне какого-либо контроля, поскольку системы федерального регулирования их деятельности просто не было. В 1886 году по делу «Графство Санта-Клара против «Саузерн Пэсифик рейлроуд компани»» Верховный суд, уточняя трактовку корпорации как гражданина штата, постановил, что на них распространяется к действие XXIV поправки к конституции. Это означало распространение на корпорации конституционных гарантий невмешательства властей штатов в их дела²⁷.

Таким образом, развитие корпоративного права шло в двух взаимосвязанных направлениях. С одной стороны, шаг за шагом расширялись права корпораций, с другой – сужались правовые возможности ограничения деятельности корпораций. К концу XIX века США располагали самым либеральным законодательством о корпорациях, а корпоративное право стало одной из самых развитых отраслей американского права²⁸.

Все это вместе взятое – и сравнительно простой и относительно гарантированный от коррупции порядок учреждения предпринимательских корпораций на основе общих законов об инкорпорации, и наличие множества органов, обладающих правом на инкорпорацию (легислатуры всех штатов и федеральное правительство), и само либеральное корпоративное право – не могло не стимулировать роста числа предпринимательских корпораций и проникновения их в новые сферы экономики. Поскольку инкорпорация шла в основном в штатах, а совокупные данные федеральными властями не собирались, общее количество корпораций для XIX века установить сложно. Но в нашем распоряжении есть данные о динамике инкорпораций в отдельных штатах, и они довольно красноречивы. Так, в Нью-Джерси за 1800–1809 годы были учреждены 43 предпринимательские корпорации, в 1870–1879 годах – 1340, в Огайо – 7 и 3379 соответственно²⁹. Вначале, как утверждалось, предпринимательские корпорации учреждались для строительства и эксплуатации дорог, мостов и каналов. В 10-е годы XIX века они появились в промышленности; в 30-е начался учредительский бум железнодорожных корпораций; в 80-е годы создавались корпорации в торговле и сфере обслуживания.

Рост числа корпораций сопровождался пропорциональным ростом количества акций в обращении, постепенно акции стали вытеснять государственные облигации и векселя с рынка ценных бумаг. Особенно важную роль в становлении американского рынка акционерного капитала сыграло интенсивное железнодорожное строительство. По тем временам это был довольно капиталоемкий и рискованный бизнес. Причем хронологически начало железнодорожного бума совпало с периодом, когда штаты стали отказываться от прямых капиталовложений в развитие транспорта. Практически единственной возможностью мобилизо-

²⁷ См.: Конституции буржуазных государств. М., 1982. С. 36.

²⁸ Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966; Hurst J.W. Op. cit.; Swisher C.B. Op. cit.

²⁹ Evans G.H. Op. cit. P. 12, app. 3.

вать капиталы был выпуск акций. Не случайно в железнодорожном бизнесе корпорации доминировали изначально. К 1859 году стоимость проданных ими акций превысила 1 млрд долл. Если в 1830 году еженедельный оборот акций на Нью-Йоркской бирже составлял единицы, то в 50-е годы – уже сотни тысяч. В 1879 году рекордом стала продажа 700 тыс. акций в день. Постепенно складывались все атрибуты рынка акционерного капитала: появились инвестиционные фирмы, создана система оперативной информации о положении рынка, с 1847 года для этого стали использовать телеграф, а в 1880-е годы – телефон. Причем если до Гражданской войны основными покупателями акций железнодорожных компаний были европейские банки и наиболее богатые американцы, то после нее на акционерном рынке появился средний американец, получивший в годы войны опыт вкладывания денег в ценные бумаги; тогда населению было продано огромное число облигаций. К 1890 году единый рынок ценных бумаг уже охватывал большую часть территории страны³⁰.

Становление общенационального рынка ценных бумаг сделало капитал корпораций по-настоящему трансферрабельным, т.е. легко перемещающимся из отрасли в отрасль, из одного региона в другой, из одной корпорации в другую. Во многом это способствовало также и окончательному утверждению принципа ограниченной ответственности акционеров. В первой половине XIX века в силу уже названных причин этот принцип брался под сомнение и был скорее исключением, чем правилом. В годы “джексоновской демократии”, по мере нарастания критики в адрес предпринимательских корпораций наметилась тенденция в сторону ужесточения требований к ответственности акционеров. В ряде штатов законодательно была установлена их неограниченная ответственность, во многих – двойная³¹. И только по мере утверждения в общественном сознании представления о корпорации как частном деле акционеров, не подлежащем регламентации со стороны государства, открылась дорога к признанию этого принципа. Принятие же его становилось необходимо по мере формирования анонимного и громадного рынка акционерного капитала. Более того, признание принципа ограниченной ответственности стало выдвигаться и представителями тех сил, которые еще недавно боролись против него. Дело в том, что неограниченная ответственность акционеров за деятельность корпорации делала потенциальными акционерами только самостоятельных людей. Когда же интерес к инвестированию денег в акции появился у среднего американца, а это произошло уже после Гражданской войны, тот стал требовать ограниченной ответственности, не желая рисковать всем своим имуществом.

³⁰ Cambridge Economic History of Europe. Cambridge, 1928. Vol. 7. P. 59, 64; Carosso V. Investment Banking in America. Cambridge, 1970. P. 29–40; Chandler A.D., Jr. The Visible Hand. Cambridge, 1978. P. 88–92; Davis L.E., Hughes J.R.T. American Economic History. Homewood, 1966. P. 236–242.

³¹ Canman J.W. Op. cit. P. 139, 190–191, 338–339.

Л. Рей Ганн привел в своей книге выдержку из выступления одного оратора на митинге в Нью-Йорке, который клеймил неограниченную ответственность акционеров как путь к концентрации богатства и превозносил принцип ограниченной ответственности, который дает возможность простому механику с его сотней долларов тоже стать акционером³². К концу XIX века ограниченная ответственность акционеров уже превратилась в неотъемлемый атрибут предпринимательских корпораций.

Только к концу XIX века американская предпринимательская корпорация стала приобретать те узнаваемые черты, которые и сделали ее наиболее подходящим средством концентрации капитала.

К этому времени формирование общенационального рынка и переход в промышленности к новым технологиям массового производства привели к резкому усилению конкуренции, грозившей обесценить весь инвестированный капитал. Для многих предпринимателей выход из этой ситуации был мыслим только за счет коренного преобразования рыночных структур и упорядочения конкуренции. Создание пулов, соглашений между конкурентами стало первой попыткой решить эту задачу, но попыткой неудачной. Поскольку это были добровольные соглашения, они оставались непрочными и недолговременными. Сама практика такого рода соглашений рассматривалась в англосаксонском обычном праве как незаконная, а в глазах публики – как неэтичная. Пулы с самого начала были объектом критики, а железнодорожные пулы были в 1887 году запрещены на федеральном уровне. Другой попыткой решить ту же задачу было создание трестов. В этом случае конкурирующие предприниматели “доверяли” (trust – доверять) управление своими фирмами избранному комитету. Но они также вызвали критику, и в 1890 году конгресс принял закон Шермана, по которому всякие соглашения такого рода объявлялись незаконными. Практически единственно возможной формой упорядочения конкуренции стали слияния и поглощения конкурирующих фирм. Сама по себе корпоративная форма предприятия облегчала такого рода сделки, поскольку в этом случае все сводилось к передвижке акций, а не физических активов предприятий. Недостатком таких операций было то, что они требовали много времени. Но этот недостаток был устранен, когда в целом ряде штатов были приняты новые, более либеральные законы об инкорпорации. Так, в 1885 году легислатура Нью-Джерси приняла закон, по которому корпорациям штата разрешалось держать акции других корпораций, что ранее запрещалось. На основе этого закона стали проводиться отраслевые консолидации фирм, сводящиеся к образованию держательской (холдинговой) корпорации, на акции которой обменивались акции консолидируемых фирм. Санкция Верховного суда на такого рода сделки привела к самой мощной за всю историю США волне слияний в 1898–1902 годах³³.

³² *Gunn L.R.* Op. cit. P. 233–235.

³³ *Trust, Pools and Corporations* / Ed. by W.Z. Ripley. Boston, 1905. P. 23–85, 244–245, 261–266; *Nelson R.L. Merger Movement in American Industry, 1895–1956.* Princeton, 1959. P. 37, 56, 64–65.

Итогом ее стало кардинальное преобразование рыночных отраслевых структур американской экономики. Корпорация не только превратилась в ведущую силу экономики; в 1904 году 51 097 корпораций произвели 73,7% стоимости всей продукции; появились и первые гигантские корпорации, такие, как “Ю.С.Стил” с капиталом в 1370 млн долл. или “Консолидэйтед тобэкко” с капиталом в 502,9 млн долл. 4,4 млн американцев, 15,4% всего взрослого населения, стали к тому времени владельцами акций³⁴.

Превращение корпораций в доминирующую силу американской экономики, таким образом, не могло не быть сугубо американским феноменом. Основные атрибуты корпорации, сделавшие ее универсальным орудием предпринимательства (трансферрабельность капитала и ограниченная ответственность акционеров), а также либеральное корпоративное право, гарантирующее сравнительную легкость учреждения корпораций, свободу их предпринимательской деятельности и иммунитет от государственного вмешательства, – все это стало возможным в контексте эволюции американского общества XIX века. И хотя корни самого института корпорации уходят в глубь веков, современная предпринимательская корпорация – такой же продукт американской жизни, как идея массового производства или система сдержек и противовесов.

³⁴ Фолькнер. История народного хозяйства США. М., 1932. С. 378; Moody J. Truth about the Trust. Chicago, 1904. P. 453; Means G.C. Corporate Revolution in America. N.Y., 1962. P. 17.